

А.В. Полетаев

НИКОЛАЙ II И ЦЕСАРЕВИЧ АЛЕКСЕЙ НА ФОТОГРАФИИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ УГААОСО

В Государственном архиве административных органов Свердловской области, среди фотографий, нередко встречающихся в следственных делах в качестве «вещественных доказательств», хранится любопытный снимок, на котором запечатлен император Николай II и цесаревич Алексей с группой высшего офицерства (см.: Приложение 1)¹.

Фотография, как нам удалось выяснить, была сделана в Могилеве перед зданием Ставки Верховного главнокомандующего (до Первой мировой войны это помещение именовалось «Дом приема губернатора»). Фото царя, его семьи и штабного офицерства под стенами Ставки встречаются нередко. Сравнивая фотографию с комплексом снимков из альбома, хранящегося в Златоустовском музее² можно довольно точно определить местоположение снимаемых – на фотографии № 4 на листе № 23 (см.: Приложение 2) видна характерная щербинка на стене, которую хорошо видно и на снимке из УГААОСО (все, указанные нами на фотографиях ориентиры помечены для сравнения стрелками. – А. П.). На снимке из альбома хорошо заметна еще одна немаловажная для атрибуции черта – темная вывеска на стене: «Канцелярия губернатора». Она видна и на другой фотографии из альбома – фото № 1 на листе № 24 (см.: Приложение 3) где здание Ставки на могилевской Губернаторской площади просматривается, практически, полностью³. На дальнем плане на фото виднеется центральное крыльцо дома с характерным навесом на декоративных столбиках. Чугунный столбик от этого навеса на фото из УГААОСО как раз мы и видим слева от группы снимаемых. Стало быть, император, цесаревич и офицеры стоят чуть правее центрального входа в здание Ставки.

Определившись с местом съемки фотографии, перейдем к реконструкции ее хронологии. Судя по погоде и одежде изображенных, действие происходит осенью или ранней весной.

Николай II принял верховное командование в начале сентября 1915 г. В могилевской ставке он бывал и раньше, но до сентября (пока функции Верховного главнокомандующего исполнял великий князь Николай Николаевич) ни наследник, ни императрица ни разу ее не посещали

– это утверждает в своих эмигрантских воспоминаниях Ю.Н. Данилов, бывший генерал-квартирмейстер Ставки верховного главнокомандования⁴. Вторит ему и авторитетный мемуарист П. Жильяр – небезызвестный воспитатель цесаревича Алексея Николаевича. Швейцарец при этом в подробностях описывает первую поездку императора и цесаревича в Могилев, которого они достигли 16 октября 1915 г.⁵ Таким образом, фотография, на которой в Могилеве Николай II и наследник находятся вместе, не могла появиться ранее осени 1915 г. Ранней же весной 1916 г. Алексей Николаевич, серьезно заболевший в декабре предыдущего года, с отцом в военные инспекторские поездки не ездил⁶.

На фотографии из УГААОСО есть еще одна очень важная для ее хронологической атрибуции деталь – на груди цесаревича георгиевская медаль, а его шинель подпоясана парадным белым «кавалерским» ремнем. Мальчик был награжден георгиевской медалью летом 1916 г. и чрезвычайно гордился наградой – летние и осенние снимки Алексея, где он присутствует именно с медалью и в белом ремне, изобилуют⁷.

Учитывая вышеизложенное, датировать снимок можно довольно точно – осень 1916 г.

Фотография была выявлена в следственном деле бывшего младшего унтер-офицера дореволюционной армии К.К. Криницына и не имеет прямого отношения к документальному комплексу – осужденного на фотоснимке нет.

Причину появления снимка среди фотографий осужденного, очевидно, нужно искать другую. Младший унтер-офицер (как следует из материалов дела) служил в годы Первой мировой войны писарем, и, кроме обладания красивым каллиграфическим почерком, вероятно, имел еще одну, характерную для «штабистов», черту: благоговейный пиетет перед чинами, орденами и красивой формой «начальства» (отблеск «барских» эполет всегда, как известно, падал и на денщиков, и на штабных писарей). В частности, К.К. Криницын послал своей невесте⁸ фотопортрет генерала-майора князя Макаева в парадной форме со всеми регалиями (указав при этом в пояснительной записи на обороте снимка, что Макаев лишь «бывший» командир его полка), с единственной, похоже, целью – для армейского «форсу»⁹. Есть в числе изъятых у него фотографий и парадный портрет подпоручика (возможно, его взводного командира), так же не имеющий никакого отношения к делу¹⁰. Надо полагать,

что «царский» снимок был отослан домой К.К. Криницыным по этой же причине¹¹.

К фотоматериалам, в отличие от рукописей, слово «уникальность» едва ли применимо – негатив позволяет тиражировать позитивные изображения, и почти всегда это происходит. А практика большего или меньшего тиражирования фотографий членов августейшего российского семейства, посещающих воинов «Великой Европейской войны», имела место. Разумеется, такая практика проводилась с идеологическими целями – неся в себе задачи поднятия боевого духа войск, она использовалась в разной степени всеми противоборствующими сторонами.

Однако значительная часть подобных, розданных рядовым и офицерским чинам «агиток», вероятно, погибла в карманах гимнастеров и окопах кровавой бойни, и мы до сих пор не имеем четкого представления о «фотографической» пропагандистской войне. Исследуемой нами фотографии чрезвычайно повезло тем обстоятельством, что ее отослали с фронта домой¹².

Подводя итоги, следует признать данную фотографию из собрания УГААОСО весьма редкой. По крайней мере, среди сотен, появляющихся за последнее время в различных изданиях романовских фотографий, аналогичную мы не обнаружили.

Приложение 1.

Приложение 2.

Приложение 3.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. № 20995. Л. 15 (конверт). Фотография № 4. Фотография не имеет на оборотной стороне никаких записей.

² Альбом поступил в музей еще в 20-е гг. XX в. под шифром Ф-52. Этот экспонат полностью воспроизведен на компакт-диске «Романовы в фотографиях».

³ Площадь и здание Ставки подробно описаны в мемуарной эмигрантской литературе (См., например: *Кирхгоф Ф.* В ставке верховного главнокомандующего // Вече. Независимый русский альманах. Мюнхен, 1985. № 19. С. 133–157; № 20. С. 109–126).

⁴ *Данилов Ю.Н.* Мои воспоминания об императоре Николае II и великом князе Михаиле Александровиче // Николай II: Воспоминания. Дневники. СПб., 1994. С. 425. Не стоит забывать и о том, что Ставка из Барановичей в Могилев была перенесена только в августе 1915 г. в связи с угрозой наступления немцев.

⁵ Император Николай II и его семья. По личным воспоминаниям П. Жильяра. Вена: Издательство «Русь», 1921. С. 135–137.

⁶ Только 17 мая – с наступлением теплых дней, императрица, по воспоминаниям П. Жильяра, отпустила сына в Ставку (См.: Император Николай II и его семья ... С. 153).

⁷ Датированные репродукции фотографий см., например: Император Николай II и его семья ... С. 141, 154.

⁸ Как явствует из дела – будущей жене.

⁹ УГААОСО. Ф. 1. Оп. 2. № 20995. Л. 15 (конверт). Фотография № 1. Письмо на обороте фото-открытки датировано 3 января 1916 г.

¹⁰ Там же. Фотография № 3.

¹¹ Единственная приложенная к делу К.К. Криницына фотография, где изображен он сам, датируется, согласно записи на оборотной ее стороне, 20 августа 1916 г. и снята под Ригой (Там же. Фотография № 2).

¹² Мысль о счастливой судьбе фотографии подсказана нам В.А. Винером, за что хочется выразить ему искреннюю признательность.